

УДК 316.334.56
ББК 60.546.21
DOI 10.25281/2072-3156-2021-18-3-240-253

Н.М. ВЕЛИКАЯ

КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДОВ РОССИИ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Наталья Михайловна Великая,

Российский государственный гуманитарный университет,
социологический факультет,
кафедра политической социологии и социальных технологий,
заведующая
Миусская пл., д. 6, Москва, 125993, Россия

Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН,
Институт социально-политических исследований,
заместитель директора по научной работе
Фотиевой ул., д. 6, корп. 1, Москва, 119333, Россия

доктор политических наук, профессор
ORCID 0000-0001-5532-844X; SPIN 2176-4665
E-mail: natalivelikaya@gmail.com

Реферат. В статье рассматриваются наиболее значимые проблемы культурного развития малых и средних городов России в эпоху глобализации в условиях таких важнейших социальных угроз, как размывание национальной и культурной идентичности, утрата традиционного культурного ландшафта, сокращение культурного капитала.

Анализ законодательных и финансовых основ культурной политики в малых и средних городах России позволил выделить ключевые проблемные зоны государственной культурной политики.

Эмпирическая база исследования была получена в ходе реализации двух исследовательских проектов, проведенных в 2015 и 2019 гг., где основными методами были анализ документов, экспертное интервьюирование и кейс-стади

наиболее успешных проектов в сфере культуры. Данные конкретных социологических исследований позволили рассмотреть состояние культурной сферы в малых и средних городах, выявить роль культурной активности городских сообществ в культурном процессе. По результатам кейс-метода были выделены наиболее успешные и эффективные проекты в культурной сфере, которые реализовывались в том числе на основе частно-государственного партнерства с привлечением гражданского общества.

Сделаны выводы о возможных направлениях культурной политики в малых и средних городах России, касающиеся финансирования, разработки стратегии городского развития и взаимодействия с местными сообществами.

Ключевые слова: культура, культурная политика, идентичность, культурная сфера, угроза, малые и средние города России, культурные проекты, теория и история культуры.

Для цитирования: Великая Н.М. Культурное развитие малых и средних городов России как фактор сохранения национальной идентичности // Обсерватория культуры. 2021. Т. 18, № 3. С. 240–253. DOI: 10.25281/2072-3156-2021-18-3-240-253.

О тносительно долгий период игнорирования проблем культурного развития территорий России сменился попытками выработать такую культурную политику, которая обеспечивала бы воспроизводство культурных ценностей и культурного капитала. Смена вектора во многом была вызвана реально возникающими угрозами сохранения гражданской и культурной идентичности жителей России, обусловленных целым рядом обстоятельств как национального, так и глобального масштаба. В системе государственного бюджетирования культурная сфера рассматривалась как второстепенная, что привело к закреплению остаточного принципа финансирования культуры в Российской Федерации и к деградации культуры прежде всего в зонах риска, каковыми являются отдаленные от центра территории —

малые и средние города России. В результате разрыв между столицами, региональными центрами и провинцией в плане доступа к культурным ценностям стал еще более очевидным.

Глобализация социальной и культурной жизни, гомогенизации культурного потребления ведут к исчезновению малых локальных культур, к потере самобытности социума, к возникающим затруднениям самоидентификации, что можно определять как социокультурные угрозы. Под ними мы понимаем потенциальное нарушение нормативного порядка в сфере социальных связей, ценностных структур, публичных и частных отношений, рассматриваемое индивидом или группой как опасность, которая ставит под вопрос существование того или иного общественно-культурного уклада. Противопоставить этим угрозам можно только активизацию локальных процессов, сообществ, что особенно важно в России, где уровень регионального развития, качество жизни граждан и их социально-экономическое благополучие определяются развитием малых и средних городов.

В этом смысле считаем важным уделить внимание особенностям культурного роста российской провинции, выявить, насколько государственная политика способствует сохранению и развитию культурного потенциала, который становится матрицей не только локальной, но и гражданской идентичности. Таким образом, основная цель работы — выявление важнейших направлений культурной политики в малых и средних городах и оценка их эффективности на основе эмпирического материала, который был собран автором в несколько этапов. В рамках нашего исследовательского проекта была изучена законодательная и финансовая базы культурной сферы в 26 городах Российской Федерации: Белогорск (Амурская обл.), Каргополь (Архангельская обл.), Тотьма (Вологодская обл.), Шуя (Ивановская обл.), Усть-Илимск (Иркутская обл.), Советск (Калининградская обл.), Елец (Липецкая обл.), Великие Луки (Псковская обл.), Новошахтинск (Ростовская обл.), Сасово (Рязанская обл.), Хвалынский (Саратовская обл.), Новоуральск (Свердловская обл.),

Конаково (Тверская обл.), Коркино (Челябинская обл.), Переславль-Залесский (Ярославская обл.), Нерчинск (Забайкальский край), Железногорск (Красноярский край), Лысьва (Пермский край), Находка (Приморский край), Пятигорск (Ставропольский край), Северобайкальск (Республика Бурятия), Дербент (Республика Дагестан), Майский (Республика Кабардино-Балкария), Воркута (Республика Коми), Керчь (Республика Крым), Елабуга (Республика Татарстан).

Описан опыт частно-государственного партнерства и становления «креативной экономики» [1] в регионах. Дважды проводилось интервьюирование экспертов относительно возможностей и перспектив развития культуры в городах¹.

Нам видится целесообразным рассмотреть следующие характеристики культурной политики: 1) особенности и перспективы развития малых и средних городов в современных условиях; 2) законодательные основания и финансовые условия, обеспечивающие функционирование культуры на местах [2]; 3) роль исторического наследия в процессе формирования локальной идентичности; 4) специфику взаимоотношений между организациями культурной сферы и местными сообществами.

¹ Экспертные интервью в 2015 г. по проблемам культурной политики проводились в 11 городах России (Вышний Волочек, Кинешма, Кострома, Кудымкар, Кяхта, Нерчинск, Переславль-Залесский, Северобайкальск, Тотьма, Хвалынский, Шуя). В качестве экспертов (60 человек) выступили специалисты, включенные в реализацию культурной политики: представители муниципальной власти, музейные и вузовские работники, журналисты, лидеры общественного мнения, художественная интеллигенция (стаж работы в указанных областях — не менее 5 лет). Метод — глубинное интервью.

Экспертные интервью в 2019 г. на тему «Социокультурные угрозы в современной России» проводились в 13 городах Российской Федерации: Воркута, Елабуга, Зарайск, Казань, Кимры, Кяхта, Москва, Саратов, Сыктывкар, Тверь, Томск, Улан-Удэ, Хвалынский.

В качестве экспертов (36 человек) выступили компетентные специалисты социальной, социально-экономической, социально-политической сфер, чья деятельность сопряжена с изучением, освещением социокультурных и социополитических угроз и рисков, проживающие в столицах субъектов федерации и в малых и средних городах. Метод — глубинное интервью.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

В современной России более 27,3 млн граждан живут в городах, которые относятся к категории малых (до 50 тыс. жителей) и средних (до 100 тыс. жителей). Социально-экономическое состояние этих 942 городов отражает имеющееся устойчивое неравномерное социально-экономическое развитие страны, связанное с существенным разрывом в качестве жизни между крупными, столичными и периферийными городами. Все малые и средние города сталкиваются сегодня с проблемами сокращения населения, ростом безработицы, ухудшением качества жизни, деградацией городской среды и культурной инфраструктуры.

Практически во всех малых и средних городах (исключение составляют вошедшие в выборку города Кавказа) наблюдается отрицательная динамика численности населения: самый низкий уровень рождаемости зафиксирован в Керчи, Балашове и Великих Луках, а сама низкая продолжительность жизни — в Лысьве, Усть-Илимске и Нерчинске.

Пожалуй, главная проблема, с которой сталкиваются и будут сталкиваться малые и средние города в ближайшей перспективе, — это сокращение населения. Как заметил наш эксперт, уже в 2019 г. «население будет сосредотачиваться там, где есть центры культуры, где есть образование, наука, здравоохранение. А малый город имеет минимум экономических возможностей, люди будут уезжать» (Интервью № 1, Москва, 2019). В этой связи важнейшей задачей государства становится минимизация, ограничение этих тенденций, создание не просто рабочих мест, но и обеспечение качества жизни в гуманитарных сферах.

Закономерно, что пять экспертов в качестве серьезной социально-экономической проблемы в одиннадцати городах назвали безработицу и низкий уровень оплаты труда: «Рабочих мест не создается. Только закрываются...» (Интервью № 3, Переславль-Залесский, 2015).

В 18 городах из 26 доля (количество) людей, живущих на доходы ниже прожиточного минимума, больше, чем по стране в целом.

Это неизбежно ведет к оттоку населения в областные центры и дефициту кадров, о чем говорили эксперты из половины городов выборки. Наиболее уязвимая группа здесь — молодежь, которая, конечно, уезжает, что ведет в итоге к старению населения и к сокращению программ, рассчитанных на молодые возрастные группы (Интервью № 3, Северобайкальск, 2015).

В целом большая часть участников интервью, взятых в 2019 г., демонстрирует определенный пессимизм в отношении оценки возможностей небольшого городского поселения выжить экономически в условиях тотальной агрессивной урбанизации: «Очень слабые перспективы. Мы просто еще не привыкли к тому, что города могут закрываться и люди из них могут полностью уезжать» (Интервью № 1, Улан-Удэ, 2019).

Некоторые эксперты, соглашаясь в целом с точкой зрения коллег о слабых перспективах малых городов, выражают сомнение в том, что мегаполисы уничтожат малые города со всем их культурным своеобразием. Они полагают, что экономика малого города имеет шанс на развитие в условиях глобального рынка. Маятниковый характер трудовой миграции в какой-то степени подтверждает это мнение (Интервью № 2, Елабуга, 2019). Действительно, мы видим примеры (рассмотрим их ниже), что оживление экономической и культурной жизни возможно если не остановить, то затормозить процесс депопуляции в малых и средних провинциальных городах.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ В МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДАХ

Культурная политика малых и средних городов России регулируется федеральным и региональным законодательством. Помимо Конституции Российской Федерации (ст. 44, 71, 72), которая определяет

некоторые рамки для законодательного регулирования вопросов культуры, имеет смысл упомянуть и о других действующих законодательных актах. Это Закон РФ «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» от 09.10.1992 г. № 3612-1 (с изменениями на 1 апреля 2020 г.) [3], Указ Президента РФ от 24.12.2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» [4], Федеральный закон от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [5], которые по оценкам экспертов не создавали в полной мере правовых механизмов для реализации поставленных там задач [6].

Ряд экспертов настаивает на необходимости изменения политики федеральных властей по отношению к малым городским поселениям и к людям, которые там проживают: «В противном случае, как тот же Аузан утверждает, через 15 лет Москва и Санкт-Петербург будут производить 50% ВВП, и получится большая агломерация от Краснодара до Санкт-Петербурга, а вся остальная территория будет странной... запущенной, отягощающей, с которой непонятно что делать» (Интервью № 15, Томск, 2019).

Нельзя сказать, что корень всех бед малых городов эксперты видят в неэффективной государственной политике, но взаимосвязь качества власти и здоровых перспектив для сообществ граждан не крупных поселений прослеживается в ответах вполне четко: «Пока возглавлять местную власть будут люди, которые мечтают только об одном: как дожить до пенсии и еще после пенсии сохранять свою власть и влиять на развитие данного города, — ничего не изменится, все так и останется» (Интервью № 19, Москва, 2019).

В ряду важнейших социокультурных угроз большинство опрошенных нами экспертов называют утрату именно культурно-исторического наследия, что, в свою очередь, чревато деградацией исторической памяти и утратой национальной и культурной идентичности.

К сожалению, целый ряд федеральных целевых программ последних двух десятилетий — «Возрождение, строительство, реконструкция и реставрация исторических малых

и средних городов России», «Сохранение и развитие архитектуры исторических городов (2002–2010 гг.)», «Культура России (2012–2018 гг.)» — охватывали не так много городских поселений, нуждающихся в дополнительной финансовой поддержке.

В частности, в первой программе участвовали всего 26 городов, в том числе, из нашей выборки — Кяхта (328,6 млрд руб.), Елабуга (132,4 млрд руб.), Каргополь (364,6 млрд руб.).

Союз малых городов РФ разработал концепцию «Федеральной целевой программы социально-экономического развития малых городов РФ» на период до 2020 г., которая широко обсуждалась в регионах, однако ее разработка была приостановлена, а Правительство РФ не стало принимать участия в ее доработке и совершенствовании.

Затем внимание к малым и средним городам остыло, большая часть финансирования велась из средств региональных бюджетов, пока в 2018 г. специальным постановлением Правительства РФ не был учрежден Всероссийский конкурс лучших проектов создания исторических поселений федерального и регионального значения. В 2018 г. на конкурс поступило 455 заявок из 82 регионов РФ, а победителями стали 80 городов из 44 регионов; в 2019 г. — 330 заявок из 77 регионов; в 2020 г. — 301 заявка из 76 субъектов РФ. Решением Председателя Правительства РФ М.В. Мишустина призовой фонд был увеличен до 10 млрд рублей. Победителями 2020 г. были признаны уже 160 городов, что, безусловно, повышает мотивацию городских администраций участвовать в этом конкурсе и в будущем. Среди городов из нашей выборки победителями конкурса становились Выборг, Дербент, Елабуга, Каргополь, Кинешма, Кяхта, Нерчинск, Ростов, Советск, Тотьма, Хвалынский. Заметим, что лидерами среди регионов, подающих заявки, традиционно являются республики Татарстан и Башкортостан (по 10–12 заявок), Свердловская, Московская и Нижегородская области (по 8–9 заявок), что демонстрирует заинтересованность областной власти в поиске дополнительных источников финансирования.

Следует упомянуть, что национальный проект «Культура» (2019–2024) предусматривает реализацию трех федеральных проектов, рас-

считанных на пять лет: «Культурная среда», «Творческие люди», «Цифровая культура», которые направлены на обеспечение качественно нового уровня развития инфраструктуры культуры, на создание условий для реализации творческого потенциала нации и поддержку творческих индустрий, на цифровизацию культурной отрасли, однако вряд ли они существенно изменят ситуацию в малых и средних городах.

Тем не менее все опрошенные нами эксперты понимают, что без федеральных программ сохранять и поддерживать культуру в провинции практически невозможно (Кинешма, эксперт 6).

Подчеркивая ограниченный объем финансирования, эксперты с сожалением отмечают, что, во-первых, небольшим учреждениям из провинциальных, тем более малых городов, войти в программу очень сложно; во-вторых, большая часть средств оседает в областных центрах (Кострома, эксперт 1; Хвалынский, эксперт 1). В-третьих, экспертов не устраивает слабая информационная поддержка и своеобразный клиентелизм при организации этих конкурсов, когда адресатом становится очень узкий круг людей (Ставрополь, эксперт 1; Хвалынский, эксперт 2).

В подавляющем большинстве регионов доля расходов отрасли культуры в областном бюджете варьируется от 1,2% до 1,8%, хотя законодательство определяет минимальную долю региональных расходов на культуру в 6%. В целом в 2019 г. произошло снижение расходов на 7,21% по сравнению с 2018 годом. При этом разрыв региональных трат увеличился до 33 раз: в Ненецком автономном округе на душу населения в 2019 г. заложено 13 235,8 руб., а в Еврейской автономной области — 403,6 руб. [7].

К сожалению, региональное законодательство в очень ограниченном объеме стимулирует развитие региональных культурных проектов. Тем не менее в трети субъектов Российской Федерации, города которых попали в выборку, приняты целевые региональные программы в области культуры². Главным образом,

² Областной закон Ленинградской области от 23 августа 2006 г. № 105-ОЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) Ленинградской области»; Постановление Правительства Ленинградской области от 20 марта 2006 г. № 72 «Об утверждении

это те регионы, где объем бюджета позволяет выделять средства на культурную сферу: Ленинградская область, Республика Татарстан, Краснодарский и Пермский края³. Развитие туристического кластера и перенос части его бизнес-функций из мегаполисов в малые города представляется нашим экспертам наиболее адекватным решением судеб русской провинции. Трудно с этим не согласиться, так как существует масса примеров, когда вокруг, например, старых усадеб, монастырей, других памятников развивался туризм. Другой вариант — это когда «за пределы крупных городов в малые выносятся центры предоставления дистанционных услуг (например, колл-центры) за счет того, что в малых городах меньше заработной платы, и это более экономически выгодно. То, что можно предоставлять на аутсорсинг» (Интервью № 23, Зарайск, 2019).

Несмотря на высокий уровень претензий к власти, нельзя сказать, что эксперты видят проблему развития сферы культуры в неэффективной государственной политике. Однако взаимосвязь между качеством власти и устойчивым развитием территории прослеживается в ответах респондентов вполне определенно: «Пока возглавлять местную власть будут люди, которые мечтают только об одном: дожить до пенсии и еще после пенсии сохранять свою власть и влиять на развитие данного города, — ничего не изменится, все так и останется. А инициативные, энергичные, смелые люди будут просто уезжать в другие регионы... Там, где существует эта гармония власти и инициа-

тивных людей снизу, все постепенно налаживается, если ее нет — все погибает» (Интервью № 19, Москва, 2019).

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ЛОКАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Формирование локальной идентичности во многом зависит от сохранности историко-культурной, архитектурной и природной среды города, поселения, от использования потенциала имеющихся объектов культурного наследия, памятных мест. Именно этот культурный ландшафт и обеспечивает сохранение и трансляцию исторической памяти о событиях и людях, жизнь которых была связана с городом, а воспоминания при этом, как свидетельствуют социологи, часто выстраиваются вокруг объектов и особых пространств [8, с. 198].

Разрушение традиционного ландшафта ведет к тому, что локальные сообщества утрачивают столь важные следы воспоминаний различных социальных групп, исторически живших или временно прибывающих в эту местность. Преодоление равнодушного отношения к проблемам охраны памятников истории и архитектуры стало общей задачей власти на местах и сообществ, которые не всегда обладают ресурсами и инструментами давления, для того чтобы предотвратить варварское уничтожение объектов культурного наследия. В отличие от областных центров, где градозащитное движение начало развиваться еще в 1990-е гг., в малых городах мы в исключительных случаях видим примеры самоорганизации местных сообществ в защиту культурных, ландшафтных или архитектурных памятников.

В исследуемых нами городах (Дербент, Елец, Елабуга, Каргополь, Лысьва, Тотьма, Усть-Илимск) власть в той или иной мере декларирует использование культурно-исторического наследия как ресурса развития: и в городском позиционировании, и в расширении

Методических рекомендаций по исполнению муниципальных образований Ленинградской области полномочий в сфере культуры»; Закон Республики Татарстан от 3 июля 1998 г. № 1705 «О культуре»; Закон Республики Татарстан от 12 января 2005 г. № 3-ЗРТ (ред. от 31.03.2010) «О народных художественных промыслах и ремеслах»; Закон Республики Татарстан от 1 апреля 2005 г. № 60-ЗРТ (ред. от 11.03.2013) «Об объектах культурного наследия в Республике Татарстан»; законы Краснодарского края от 23 апреля 1996 г. № 28-КЗ «О библиотечном деле в Краснодарском крае»; от 3 ноября 2000 г. № 325-КЗ «О культуре».

³ Государственная программа «Развитие культуры Республики Татарстан на 2014–2020 гг.»; долгосрочная краевая целевая программа «Культура Кубани (2012–2014 гг.)»; долгосрочная краевая целевая программа «Кадровое обеспечение сферы культуры и искусства Краснодарского края на 2011–2013 гг.».

туристических программ. Яркий пример — Воркута. Вопреки отсутствию культурно-исторического наследия в традиционном смысле (как в названных выше исторических городах) и удачного месторасположения, здесь развивается «мемориальный» туризм, связанный с историей ГУЛАГа. Ставку на историко-культурный туризм и военно-исторические реконструкции сделали также Ростов, Выборг, Торопец, что уже заметно увеличило поток туристов из других регионов.

Туризм постепенно становится одним из основных способов включения культурного наследия в стратегическое развитие территории [9, с. 81]. Многие наши эксперты из Вышнего Волочка, Ельца, Каргополя, Нерчинска, Хвалынска на первом этапе исследования, с одной стороны, активно поддерживали развитие туристических программ в своих городах, а с другой — сетовали на непродуманность региональной политики в этой области. Не всегда усилия власти заметны населению. Так, половина опрошенных нами экспертов с сожалением констатирует, что богатейшее культурно-историческое наследие малых и средних городов не используется в полной мере: у муниципалитетов нет ни денег, ни возможностей, а государство не выделяет средств.

Вместе с тем нельзя не заметить существенный прогресс в этой области в течение последних десяти лет. Когда мы организовывали первую серию интервью, обращали внимание на доминирующий пессимизм в экспертных оценках и сетование на невозможность найти инвесторов для культурных проектов. Однако начиная с 2014—2015 гг. мы наблюдали своеобразный бум культурных проектов в городах из нашей выборки. Так, в Каргополе на основе объединения усилий администрации, творческих предпринимателей, работников культурных учреждений, активной молодежи запущен проект «Кластер “Фамилия”», который был поддержан грантами благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко и губернатора Архангельской области и успешно реализован в 2015—2018 гг.⁴

⁴ Кластер «Фамилия», предполагавший реставрацию и последующее использование восьми исторических зданий, был реализован в рамках масштабного проекта «Иллюзия» старого города: перекресток времен».

Как правило, основными инициаторами активизации культурной жизни, укрепления локальной идентичности или конструирования новых элементов этой идентичности выступают организации культуры, прежде всего, местные музеи и их кураторы из области. Напомним, что в ряде случаев местные музеи являются филиалами областных: либо краеведческих, либо художественных. Например, в Хвалынске музей К.С. Петрова-Водкина является филиалом областного Саратовского художественного музея им. А.Н. Радищева. Именно он стал центром притяжения местной интеллигенции и запустил целый ряд проектов, имеющих областное и всероссийское звучание, например ежегодный «Августовский пленэр».

Аналогичная ситуация была и в Тотмее Вологодской области, где на основе созданного в 2015 г. Тотемского музейного объединения при поддержке благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко был запущен проект «АнтреСОЛЬ», который на четверть увеличил туристический поток в городе.

Наиболее успешный опыт инициирования культурных проектов учреждениями культуры мы видим в Елабуге, где имеющий республиканское подчинение Елабужский государственный музей-заповедник успешно реализовал проект, связанный с возрождением облика старой купеческой Елабуги. Он со временем «оброс» и другими сопутствующими проектами⁵ и позволил говорить о городе как о главном туристическом центре Республики Татарстан. Генеральный директор Елабужского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника Г.Р. Руденко отметила, что «каждый турист, приехавший в Елабугу, “выстрадан” сотрудниками музея» [10]. Особенно важно подчеркнуть, что туристический поток в Елабуге рос в геометрической прогрессии: в 2006 г. Елабуга принимала 58 тыс. туристов, в 2016 г. — 300 тыс., а в 2018 г. — уже 505 тысяч [11].

Упомянем и другие не менее значимые культурно-исторические и туристические про-

⁵ Проекты «Документальный театр “МИФ”»; Ежегодная Спасская ярмарка; Музей современного искусства и Международный арт-симпозиум по современному искусству.

екты, которые не только дают экономический эффект, но положительно сказываются на сохранении и воспроизводстве локальной идентичности. Здесь можно вспомнить не только всем известные Суздаль, Зарайск, продемонстрировавшие опыт организации частно-государственного партнерства для сохранения культурно-исторического наследия, но и, например, Торжок Тверской области. В городе запустили программу двухдневных экскурсий «Экспедиции в Торжок», а затем распространили этот опыт и на другие города — Вышний Волочек, Кимры, Лихославль, Старицу, Тверь.

При этом, если в Зарайске основными субъектами оживления культурных процессов стали администрация города, представители бизнеса и инициативных групп, что во многом предопределило успех проекта, то в Торжке мы имеем дело с вариантом классического культуртрегерства. Как сообщила автор «Экспедиций в Торжок» Т.В. Соколова, «перед тем, как запустить проект... мы целый год анализировали контент: встречались с археологами, краеведами, общались с туроператорами». В результате частный проект оказался весьма прибыльным и перспективным, а городское сообщество подключилось к его реализации [12].

Заметим, что ставка на местный внутренний туризм не всегда оправдывается и далеко не все специалисты испытывают по этому поводу иллюзии. Если в стратегии развития туризма до 2035 г. малые города отсутствуют как понятие, то бессмысленно заниматься продвижением мест, которые не готовы к существенному росту туристического потока, тем более при сократившемся рынке туроператоров [13].

В ряду скептических высказываний стоит и мнение эксперта, который считает, что вероятные перспективы здесь есть только у городов с древним прошлым, которое может заинтересовать девелоперов в качестве туристического аттрактора. Однако, анализируя конкретные экономические способы выживания малого города, некоторые респонденты выражали сомнения в эффективности политики привлечения туристов. Они опасаются, что туризм разрушит социокультурный ландшафт поселения и не решит никаких проблем города: «Огромный поток туристов просто сметет эти исторические города, и они перестанут существо-

вать как какая-то ценность» (Интервью № 10, Томск, 2019).

К сожалению, исполнительная власть в регионах, городах часто исходит только из сообщений скорой экономической эффективности. Поэтому в массе своей эксперты негативно и резко оценивают усилия власти, администрации городов и регионов по сохранению культурно-исторического и архитектурного наследия. Преобладают оценки «отвратительно», «плохо», «спустя рукава». Редко когда эксперты (Нерчинск, Тотьма) дают положительные комментарии. Неслучайно именно Нерчинск и Тотьма являются лауреатами ряда премий для малых и средних городов, что стало возможно при взаимодействии администрации городов, музейных работников и представителей местных сообществ — краеведов, интеллигенции, инициативных групп жителей.

Существенные различия в сфере культурного развития проявляются не только в разном объеме финансирования культуры на душу населения, но и в политике региональных властей, муниципалитетов. Так, целевые муниципальные программы мы можем встретить лишь в одной трети городов, и, как правило, они функционируют как продолжение региональных (например, в Весьегонске, Кудымкаре, Хвалынске)⁶. Можно отметить и второй эшелон городов, где такие программы как минимум существуют: станица Каневская Краснодарского края⁷, Кинешма, Морозовск⁸, Пер-

⁶ Целевая муниципальная программа «Кудымкар — центр культуры Пермского края» (2007—2014 гг.); районная целевая программа «Развитие сферы культуры Весьегонского района Тверской области на 2009—2011 гг.; на 2012—2015 гг.».

⁷ Муниципальные программы: «Сохранение и развитие традиционной народной культуры Каневского района» на 2011—2013 гг.; «Кадровое обеспечение сферы культуры МО Каневской район на 2011—2013 гг.»; «Духовно-нравственное развитие детей и молодежи, становление и укрепление семейных традиций в Каневском районе на 2012—2014 гг.»; «Воспитание молодежи Каневского района на 2013 г.»; «Культура Каневского района, 2013—2014 гг.».

⁸ Целевая муниципальная программа «Культура города Кинешмы»; ведомственная целевая программа городского округа Кинешмы «Развитие туризма в городе Кинешме»; целевая программа «Развитие материально-технической базы парка культуры и отдыха имени 35-летия Победы на 2013—2017 гг.» (Кинешма).

воуральск, Советск, Нерчинск⁹. Наконец, есть и третья группа городов (Тотьма, Торопец, Дербент), которые, несмотря на значительное историческое и архитектурное наследие, долгие годы полностью зависели от регионального и федерального бюджетов. Программы, хоть в какой-то мере связанные с культурой, были там приняты совсем недавно¹⁰. Роль региона в финансировании культуры велика, и здесь закономерным образом встает вопрос о специфической системе перераспределения бюджетных средств, которая определяется лояльностью городского главы и симпатиями региональной власти: «...культурная политика только в Плесе и в Юрьевце» (Интервью № 5–6, Шуя, 2015), а в другие города не доходит.

Малые и средние города России в рамках планирования городского развития часто выпускают из поля зрения вопросы культуры. Говорить о реальных стратегиях развития на местном уровне пока не приходится. На конец 2016 г. лишь около 7,5% городских поселений имели документы долгосрочного планирования [14, с. 57], и далеко не в каждом культура рассматривалась как фактор развития городского сообщества.

В качестве позитивных примеров упомянем Тотьму, где удалось добиться взаимодействия власти, бизнеса и гражданского общества, и Урюпинск, который в 2000 г. стал победителем конкурса «Стратегии развития малых городов России» [15]. Это способствовало не только его развитию, но и формированию нового имиджа города, особенно с прихо-

дом в 2014 г. группы культуртрегеров во главе с В.А. Дубейковским¹¹.

Аналогичные программы на основе частно-государственного партнерства с участием инвесторов осуществлялись в Кудымкаре, Торопце, Выборге¹², селе Никола-Ленивец (Калужская область)¹³, селе Вятское¹⁴ (Ярославская область), в Каргополе, Зарайске. В рамках этих проектов возникло и своеобразное волонтерское движение в области культуры, привлекающее значительное количество жителей и, как итог, способствующее формированию новой локальной идентичности.

К сожалению, запуск аналогичных проектов на основе идей «культурной индустрии» [16] в ряде пилотных регионов (Архангельск, Петрозаводск, Сургут, Тольятти и др.) Центром развития творческих индустрий (Санкт-Петербург) и Институтом культурной политики (Москва) показал, что без федеральной поддержки такие инновации обречены на неуспех. Главным образом потому, что нет ни заинтересованных бизнес-структур, ни соответствующего законодательства. Это не дает возможности проявиться субъектам, готовым инвестировать в музеи, библиотеки, театры, концертные залы, дома культуры в маленьких провинциальных городах. Вместе с тем именно учреждения культуры зачастую выступают инициатором и флагманом оживления культурных процессов как в областных столицах, так и в малых и средних городах.

Включение богатейшего культурного наследия малых и средних городов в социальное и экономическое развитие территории пока наблюдается редко, поскольку не всегда удается добиться эффективного взаимодействия

⁹ Долгосрочная муниципальная ведомственная целевая программа «Развитие культуры в городском округе Первоуральск на 2012–2015 гг.»; районная целевая программа «Сохранение, поддержка и развитие культуры муниципального района “Нерчинский район”» 2011–2015 гг.»; программа создания туристско-информационного центра «Развитие информационной системы туризма и культурной инфраструктуры туризма в Pagęiai – Советск» (Советск, ранее – Тильзит).

¹⁰ Муниципальная программа Торопецкого района «Развитие сферы культуры в городе Торопце на 2014–2016 гг.»; муниципальная программа «Формирование современной городской среды на 2018–2023 гг.»; муниципальная программа «Развитие культуры, молодежной политики, физической культуры и спорта на территории муниципального образования “Город Тотьма” на 2018–2020 гг.».

¹¹ Арт-фестиваль современной городской культуры «ARTEMOFF» (Урюпинск).

¹² Ежегодный военно-исторический фестиваль «Рыцарский замок» (Выборг).

¹³ Арт-парк «Никола-Ленивец» в Калужской области начинался как летний фестиваль ландшафтной архитектуры «Архстояние», но с течением времени стал постоянно действующим объектом.

¹⁴ В 2010 г. в селе Вятское был создан Историко-культурный комплекс «Вятское» им. Е.А. Анкудиновой. Продолжилось восстановление исторической части села, а позднее организованы фестивали «Провинция – душа России», «Дни Некрасова в Вятском», Международный музыкальный конкурс «Вятское» и другие проекты.

органов государственной власти и управления с местной администрацией, учреждениями культуры, предпринимателями и общественными организациями.

КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ: МЕЖДУ ОГРАНИЧЕННЫМ ФИНАНСИРОВАНИЕМ И КРЕАТИВНОЙ ПОЛИТИКОЙ

Как уже было сказано, большая часть экспертов высказывается в сдержанно-пессимистическом духе относительно экономических возможностей и социокультурных перспектив малых городских поселений. Несмотря на различные экономико-политические модели, которые можно применить в процессе развития инфраструктуры российской провинции, по мнению респондентов горизонт стратегического планирования не превышает 30 лет. За этим горизонтом они уже не видят никаких перспектив для малых и даже средних российских поселений.

Исходя из экспертных оценок, можно говорить о следующих путях развития малых и средних городов:

1. Поглощение менее ресурсного населенного пункта более крупной городской агломерацией. Об этом говорит большинство участников интервью (21 из 36 человек).

2. Существование крупного города и малых спутников, в которые переезжают обеспеченные граждане, уставшие от динамичной жизни в урбанизированной среде.

3. Неравномерность развития городов, когда одни малые населенные пункты активно формируются за счет туризма и микроэкономики, а другие по самым разным причинам деградируют. Основным фактором успешности развития города остается транспортная инфраструктура.

4. Сохранение модели моногородов со всеми их проблемами, существующими и в настоящее время.

5. Создание своеобразных заповедников российской глубинки на основе культурно-

исторических проектов, которые призваны сохранять аутентичность места, локальную и национальную идентичность, давая при этом экономический импульс для развития территории.

Некоторые эксперты называли такие модели, как деурбанизированные поселения, возникающие в результате оттока населения из гигантских агломераций, и сообщества малых поселений в качестве альтернативы бесконечной экспансии крупных мегаполисов. Впрочем, это были мнения отдельных респондентов.

В целом большая часть участников интервью демонстрирует определенный пессимизм в отношении оценки возможностей небольшого городского поселения по экономическому выживанию в условиях тотальной, агрессивной урбанизации и отмечает очень туманные перспективы у малых городов.

Что касается сохранения локальной и национальной идентичности, то, по мнению экспертов, в условиях глобального распространения не лучших образцов массовой культуры именно это направление должно стать приоритетным как для государственных, региональных и местных структур власти, так и для гражданского общества. Существующие риски размытия национальной идентичности отмечаются экспертами как одна из самых значимых социокультурных угроз современной России.

Помимо очевидных проблем, связанных с недостаточностью финансирования [17], оттоком населения и его старением, высоким уровнем безработицы, более низким по сравнению с областными городами качеством жизни, исследование выявило целый ряд других зон риска именно в сфере развития культуры.

Во-первых, это отсутствие значимого стратегического планирования, при котором управление сферой культуры в малых городах строится на традиционных схемах администрирования и распределения бюджетных денег сверху вниз.

Во-вторых, невосполнимые потери локальной идентичности вызваны непродуманной градостроительной политикой и отсутствием соответствующей законодательной базы, что ведет к утрате архитектурных и исторических объектов. Слабое гражданское общество не всегда имеет ресурсы для ограничения неправомерной деятельности администрации,

недобросовестных застройщиков. Возникающие протесты инициативных групп по защите архитектурного наследия лишь в единичных случаях приводят к успеху.

Вместе с тем некоторые инициативы по оживлению культурной жизни в провинции, в малых и средних городах, связанные с развитием туристического кластера, с новым брендированием территорий, с созданием дополнительных центров культурного досуга, свидетельствуют, что при поддержке местных инициатив активных групп заинтересованных граждан даже при ограниченных ресурсах можно добиться хороших результатов. Основными субъектами культурных проектов в провинции являются учреждения культуры и городские сообщества, формирующиеся вокруг них. Если же в качестве инициаторов выступает местная власть в лице мэра, руководителя департамента культуры, то им удастся в кратчайшие сроки организовать на одной площадке и представителей бизнес-сообщества, и культурной среды.

Важно, чтобы содержание этих проектов определялось с учетом специфики регионов и потребностей городских сообществ, которые необходимо активнее вовлекать и в процесс планирования городского развития, и в процесс принятия решений, в том числе путем организации публичных слушаний, формирования частно-государственных партнерств.

Считаем, что целый ряд различных форм частно-государственного партнерства заслуживает внимания и может применяться в России. Это концессия и инвестиционные соглашения, передача в собственность объектов культурного наследия и их аренда, доверительное управление объектами культуры и аутсорсинг.

Привлекая дополнительные инвестиции в сферу туризма, культурный сектор, местное производство, разрабатывая систему мер стимулирующего характера, существует возможность создания новых рабочих мест, повышения привлекательности территории для жителей, что будет способствовать развитию малых и средних городов России не только как населенных пунктов и муниципальных образований, но и как центров сохранения территориальной и культурной идентичности.

Список источников

1. *Howkins J.* The Creative economy: How people make money from ideas. New York : Allen Lane, 2001. 263 p.
2. *D'Angelo M., Vesperini P.* Cultural policies in Europe: method and practice of evaluation. Strasbourg : Council of Europe Publishing, 1999. P. 18.
3. «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» от 09.10.1992 г. № 3612-1 (с изменениями на 1 апреля 2020 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9005213> (дата обращения: 15.12.2020).
4. Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208> (дата обращения: 15.12.2020).
5. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации : Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ // КонсультантПлюс : официальный сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 15.12.2020).
6. Заявление членов Ученого совета Института философии РАН о концепции основ культурной политики // Институт философии РАН : официальный сайт. URL: http://iph.ras.ru/cult_polit.htm (дата обращения: 15.12.2020).
7. Регионы Российской Федерации // Электронный бюджет : единый портал бюджетной системы Российской Федерации. URL: http://budget.gov.ru/epbs/faces/p/Регионы?_adf.ctrl-state=p3pm6k6eo_65®ionId=45 (дата обращения: 15.12.2020).
8. *Урри Дж.* Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия / [перевод с английского Д. Кралечкина]. Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. 335 с.
9. *Барбур Л., Брайен П.* Развитие творческих индустрий: манчестерская модель / [перевод с английского] // Творческие индустрии в России: результаты пилотного проекта в Санкт-Петербурге. Санкт-Петербург, 2004. С. 80–83.
10. *Руденко Г.* Каждый турист, приехавший в Елабугу, «выстрадан» сотрудниками музея //

- Бизнес Online : деловая электронная газета : официальный сайт. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/377416> (дата обращения: 15.12.2020).
11. В 2018 году Елабугу посетили 505 тысяч туристов // Новая Кама : официальный сайт газеты. URL: <http://elabuga-rt.ru/news/novosti/v-2018-godu-elabugu-posetili-505-tysyach-turistov> (дата обращения: 15.12.2020).
 12. Соколова Т. [Истории успеха] // Сообщество выпускников бизнес-школы Сколково : сайт. URL: http://alumni.skolkovo.ru/content_page/item/80-successstory-sokolova (дата обращения: 15.12.2020).
 13. Щегольков Ю. Надо чистить каналы коммуникаций // Экспертный совет по малым территориям : сайт. URL: <http://rusregions.com/nado-chistit-kanaly-kommunikacij/> (дата обращения: 15.12.2020).
 14. Жихаревич Б.С., Лебедева Н.А., Русецкая О.В., Прибышин Т.К. Стратегии малых городов: территория творчества. Санкт-Петербург : Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2017. 68 с.
 15. Балобанов А.Е., Каменская Е.А., Лукьянов А.Н., Маркарян М.Г., Марченко Г.В., Мачульская О.В., Розанова Е.Д., Совдагаров Р.С. Муниципальные стратегии — сделано в России / [под общ. ред. А.Е. Балобанова, А.Н. Лукьянова]. Москва : Аспект Пресс, 2004. 206 с.
 16. Богатырева Т.Г. Культурная политика в современной России и реформы в сфере культуры: поиски парадигмы действия // Наследие Отечества : научно-информационное агентство : официальный сайт. URL: http://old.nasledie.ru/politvnt/19_26/article.php?art=3 (дата обращения: 15.12.2020).
 17. Музычук В.Ю. Финансирование культуры в России: шаг вперед и два назад // Журнал Новой экономической ассоциации. 2019. № 1 (41). С. 208—215.

Cultural Development of Small and Medium-Sized Cities of Russia as a Factor of Preserving National Identity

Natalia M. Velikaya

Russian State University for the Humanities, 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125993, Russia
 Institute of Social and Political Studies of Russian Academy of Sciences, 6, Building 1, Fotievoi Str., Moscow, 119333, Russia
 ORCID 0000-0001-5532-844X; SPIN 2176-4665
 E-mail: natalivelikaya@gmail.com

Abstract. *The article considers the most significant issues of cultural development of Russian small and medium-sized cities, in the era of globalization, in the context of such major social threats as the erosion of national and cultural identity, the loss of traditional cultural landscape and the reduction of cultural capital. Analyzing the legislative and financial bases of cultural policy in small and medium-sized cities of Rus-*

sia, the author identifies the key problem areas of the state cultural policy.

The empirical base of the study was obtained during the implementation of two research projects conducted in 2015 and 2019, the main methods of which had been document analysis, expert interviewing and case studies of the most successful projects in the field of culture. The data of specific sociological studies allowed us to consider the state of the cultural sphere in small and medium-sized cities and to identify the role of cultural activity of urban communities in the cultural process. The results of the case method indicate the most successful and effective projects in the cultural sphere, implemented on the basis of public-private partnership with the involvement of civil society.

The article draws conclusions about potential directions of cultural policy in small and medium-sized cities of Russia, including investments, creation of urban development strategies and interaction with local communities.

Key words: culture, cultural policy, identity, cultural sphere, threat, Russian small and medium-sized cities, cultural projects, theory and history of culture.

Citation: Velikaya N.M. Cultural Development of Small and Medium-Sized Cities of Russia as a Factor of Preserving National Identity, *Observatory of Culture*, 2021, vol. 18, no. 3, pp. 240–253. DOI: 10.25281/2072-3156-2021-18-3-240-253.

References

1. Howkins J. *The Creative Economy: How People Make Money from Ideas*. New York, Allen Lane Publ., 2001, 263 p.
2. D'Angelo M., Vesperini P. *Cultural Policies in Europe: Method and Practice of Evaluation*. Strasbourg, Council of Europe Publishing, 1999, p. 18.
3. "Fundamentals of the Legislation of the Russian Federation on Culture" of 09.10.1992 № 3612-1 (as amended on April 1, 2020), *Elektronnyi fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov* [Electronic Collection of Legal and Regulatory Documents]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/9005213> (accessed 15.12.2020) (in Russ.).
4. Decree of the President of the Russian Federation of December 24, 2014, № 808 "On Approval of the Fundamentals of the State Cultural Policy", *Ofitsial'nyi sait Prezidenta RF* [Official Website of the President of the Russian Federation]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208> (accessed 15.12.2020) (in Russ.).
5. On Objects of Cultural Heritage (Historical and Cultural Monuments) of the Peoples of the Russian Federation: Federal Law of June 25, 2002, № 73-FZ, *Konsul'tantPlus: ofitsial'nyi sait* [Consultant-Plus: official website]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (accessed 15.12.2020) (in Russ.).
6. Statement by the Members of the Academic Council of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences on the Concept of the Foundations of Cultural Policy, *Institut Filosofii RAN: ofitsial'nyi sait* [Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences: official website]. Available at: http://iph.ras.ru/cult_polit.htm (accessed 15.12.2020) (in Russ.).
7. Regions of the Russian Federation, *Elektronnyi byudzhet: edinyi portal byudzhetnoi sistemy Rossiiskoi Federatsii* [Electronic Budget: Unified Portal of the Budget System of the Russian Federation]. Available at: http://budget.gov.ru/epbs/faces/p/%D0%A0%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D1%8B?_adf.ctrl-state=w7o0gmctz_9®ionId=45 (accessed 15.12.2020) (in Russ.).
8. Urry J. *Sociology beyond Societies: Mobilities for the Twenty-First Century*. Moscow, Vysshei Shkoly Ekonomiki Publ., 2012, 335 p. (in Russ.).
9. Barbour L., Brian P. Creative Industries Development: The Manchester Model, *Tvorcheskie industrii v Rossii: rezul'taty pilotnogo proekta v Sankt-Peterburge* [Creative Industries in Russia: Results of the Pilot Project in St. Petersburg]. St. Petersburg, 2004, pp. 80–83 (in Russ.).
10. Rudenko G. Every Tourist Who Comes to Yelabuga Is "Gained through Suffering" by the Museum Staff, *Biznes Online: delovaya elektronnyaya gazeta: ofitsial'nyi sait* [Business Online: business electronic newspaper: official website]. Available at: <https://www.business-gazeta.ru/article/377416> (accessed 15.12.2020) (in Russ.).
11. In 2018, 505 Thousand Tourists Visited Yelabuga, *Novaya Kama: ofitsial'nyi sait gazety* [New Kama: official website of the newspaper]. Available at: <http://elabuga-rt.ru/news/novosti/v-2018-godu-elabugu-posetili-505-tysyach-turistov> (accessed 15.12.2020) (in Russ.).
12. Sokolova T. Success Stories, *Soobshchestvo vypusknikov biznes-shkoly Skolkovo: sait* [Skolkovo Business School Alumni Community: website]. Available at: http://alumni.skolkovo.ru/content_page/item/80-successstory-sokolova (accessed 15.12.2020) (in Russ.).
13. Shchegolkov Yu. Communication Channels Need to Be Cleaned, *Ekspertnyi sovet po malym territoriyam: sait* [Expert Council on Small Territories: website]. Available at: <http://rusregions.com/nado-chistit-kanaly-kommunikacij/> (accessed 15.12.2020) (in Russ.).
14. Zhikharevich B.S., Lebedeva N.A., Rusetskaya O.V., Pribyshin T.K. *Strategii malyykh gorodov: territoriya tvorchestva* [Strategies of Small Towns: Territory of Creativity]. St. Petersburg, Mezhdunarodnyi Tsentr Sotsial'no-Ekonomicheskikh Issledovaniy "Leont'evskii Tsentr" Publ., 2017, 68 p.
15. Balobanov A.E., Kamenskaya E.A., Lukyanov A.N., Markaryan M.G., Marchenko G.V., Machulskaya O.V., Rozanova E.D., Sovdagarov R.S. *Munitsipal'nye strategii — sdelano v Rossii* [Municipal Strategies — Made in Russia]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2004, 206 p.

16. Bogatyreva T.G. Cultural Policy in Modern Russia and Reforms in the Field of Culture: Searching for an Action Paradigm, *Nasledie Otechestva: nauchno-informatsionnoe agentstvo: ofitsial'nyi sait* [Heritage of the Fatherland: scientific and information agency: official website]. Available at: http://old.nasledie.ru/politvnt/19_26/article.php?art=3 (accessed 15.12.2020) (in Russ.).
17. Muzychuk V.Yu. Culture Financing in Russia: A Step Forward and Two Back, *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association], 2019, no. 1 (41), pp. 208–215 (in Russ.).

НОВИНКА

Библия Гутенберга и начало нового времени = Die Gutenberg-Bibel und der Beginn der Neuzeit : материалы Междунар. науч. конф. / Российская гос. б-ка, НИО редких книг (Музей книги) ; [сост. Д.Н. Рамазанова ; ред. кол.: В.В. Дуда, Н.Ю. Самойленко и др.]. Москва : Пашков дом, 2021. 459, [2] с. : ил.

Издание представляет собой сборник статей, посвященных истории возникновения печатной книги и периоду раннего книгопечатания в Европе XV – начала XVI века. Сборник составляют статьи участников Международной научной конференции «Библия Гутенберга и начало нового времени», прошедшей в Российской государственной библиотеке (РГБ) 10–11 июня 2019 года.

В статьях исследователей из России, Германии рассмотрены вопросы изучения первого из памятников книгопечатного искусства, созданного в Европе в середине XV в., — знаменитой Библии Гутенберга, причем особое внимание уделено московскому экземпляру Библии, хранящемуся в Музее книги РГБ. Обсуждаются проблемы источниковедения других ранних европейских печатных книг, взаимовлияния культур печатной и рукописной книги, а также новые научные результаты в их областях. Особый раздел сборника посвящен судьбе перемещенных после Второй мировой войны книжных ценностей.

Издание предназначено для историков, филологов, искусствоведов, книговедов и всех читателей, интересующихся историей книжной культуры.

Справки и приобретение:

Российская государственная библиотека,

Издательство «Пашков дом»

119019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5

Тел.: +7 (495) 697-59-53, +7 (499) 557-04-70, доб. 26-46

E-mail: Pashkov_Dom@rsl.ru, sale.pashkov_dom@rsl.ru

Книжные магазины РГБ: главное здание, 1-й и 3-й подъезды